

Не разрушайте наш «Диалог»!

Мысль о том, что на России и Германии лежит особая ответственность за будущее Европы, красной нитью проходит через каждую вторую статью, посвящённую отношениям между двумя странами. Вплоть до недавнего времени казалось, что российский-немецкий альянс стал реальностью и появление «общеевропейского дома» уже не за горами. Главным же символом доверительных отношений между двумя народами стал форум «Петербургский диалог», открытый в 2001 году по инициативе Владимира Путина и Герхарда Шрёдера.

Критики с самого начала называли его «дорогостоящей избой-говорильней», где принимаются бюрократические декларации и ведутся споры «ни о чём». Но так ли это? Не думаю. В спорах действительно не всегда рождалась истина, но эти споры позволяли российским и немецким политикам, экспертам, деятелям культуры, журналистам, студентам и представителям гражданского общества лучше понять позицию своих собеседников. Пожалуй, это была единственная площадка, где россияне и немцы, не стесняясь, говорили друг другу в глаза то, что они действительно думают.

Мне доводилось пять раз принимать участие в «Петербургском диалоге», и я могу повторить хоть под присягой: этот форум реально работает на сближение двух народов и даёт конкретный результат. Бизнесмены находят новых партнёров, политики обсуждают пути выхода из кризисных ситуаций, журналисты берут интервью у знаменитостей, а студенты просто заводят новых друзей. Так завязываются ниточки человеческих контактов, которые в минуты «политических штормов» не дают государственным «кораблям» окончательно разойтись в открытом море.

Помню, как в прошлом году на заседании рабочей группы в Касселе журналисты из двух стран обсуждали первые результаты работы российского Общественного телевидения – проекта, который родился в недрах «Петербургского диалога». А на молодёжном форуме в Москве, прошедшем в апреле, в самый разгар «крымского кризиса», мы отлично друг друга поняли и написали очень примиряющую и доброжелательную декларацию. Жаль только, что взрослые политики, похоже, её так и не удосужились прочитать. Наконец, благодаря «Петербургскому диалогу» я познакомился со своим лучшим немецким другом – берлинским философом истории и публицистом Хауке Ритцем.

Увы, но сегодня «Петербургский диалог» фактически находится в состоянии клинической смерти. Очередная встреча представителей гражданских обществ наших стран должна была пройти в Сочи в конце октября, но по инициативе «зелёных» политиков ФРГ и ряда германских НПО заседание решено перенести на неопределённый срок – то есть, по сути, отменить. Стоит ли говорить, что этот демарш может стать началом конца форума. Ведь в проведении ежегодных публичных мероприятий важна ритмичность – если юноша перестаёт приглашать девушку на свидание хотя бы раз в неделю, то их отношения неизбежно начинают трещать по швам.

Безусловно, Россия и Германия в этом году переживают кризис взаимного доверия. Российская политика в Крыму и на Украине воспринимается немцами как нарушение тех правил игры, которые установились в Европе после падения Берлинской стены. С другой стороны, сегодняшняя позиция Берлина кажется Москве проявлением чёрной неблагодарности – после помощи в объединении двух германских государств, вывода наших войск с немецкой земли и прочих односторонних уступок. Но задача гражданского общества как раз и состоит в том, чтобы в минуты политических испытаний искать точки соприкосновения, не давая политикам окончательно разругаться.

Что ж, видимо, определённая часть германской элиты совсем не заинтересована в диалоге с Россией. В период, когда любое примирительное слово – на вес золота, влиятельные немецкие политики и общественники не захотели ехать в Сочи, чтобы элементарно поговорить и обсудить взаимные разногласия. Или даже не обсудить, а хотя бы поддержать общение по другим темам. Увы, вместо того, чтобы инвестировать свой символический капитал в поддержание диалога во время кризиса, эти деятели предпочли вложиться в его разрыв.

Сложно сказать, что послужило причиной такого поведения. Возможно, некоторые представители Германии настолько ощущают свою нравственную неправоту и слабость собственной позиции, что начинают элементарно избегать предметных дискуссий. Мне не раз приходилось наблюдать на «Петербургском диалоге», как во время дебатов по Украине россияне выступали на две головы сильнее немцев.

Впрочем, о мотивах немецкой стороны можно только догадываться, да и не аналитика сейчас главное. Куда важнее – сохранить одну из важнейших площадок, реально работающих на сближение народов, от которых зависит мир и процветание в Европе. Да, сегодня Москву и Берлин разделяет пропасть политических разногласий. Но всё же давайте не будем из-за этого разрушать с таким трудом наведённый мост – наш «Петербургский диалог».

// Михаил Тюркин, обозреватель «НВ», лауреат премии им. Петера Бёниша «Петербургского диалога»

© [Невское время](#)